
ПРЕПОДОБНЫЙ АРСЕНІЙ КОМЕЛЬСКІЙ.

(24 Августа).

Преподобный Арсеній родился въ шумной столицѣ Москвѣ въ XV вѣкѣ. Отецъ его былъ бояринъ Сухарусовъ. Знатность рода и богатая обстановка дома иного могли бы увлечь въ пучину мірской жизни, но Арсеній съ дѣтства полюбилъ Христя и Ему служить пламенно воожделѣль. Его влекло къ себѣ уединеніе и монастырскій подвигъ. Получивъ благословеніе родителей, Арсеній отправился въ обитель великаго игумена земли Русской преподобнаго Сергія, гдѣ предъ тѣмъ умершаго, но доселѣ живущаго духомъ и невидимо управляющаго основанною имъ обителю. Здѣсь поселился Арсеній и усердно сталъ проходить монастырское послушаніе—на скотномъ дворѣ, въ хлѣбнѣ, въ церкви. На работу онъ являлся ранѣе всѣхъ, трудился такъ, что можно было подумать о немъ, что онъ самаго низкаго происхожденія: онъ старался быть слугою всѣхъ. Въ свободное отъ послушанія время, Арсеній молился Богу, читалъ свящ. писаніе и занимался переписываніемъ священныхъ книгъ. Какъ памятникъ

его труда, въ обители Преподобнаго хранится рукописное его Евангелие, страницы которого благоговѣйно лобызаютъ люди, приходящіе къ гробницѣ Угодника.

За великія добродѣтели Арсенія, за его нeliцемѣрную любовь ко всѣмъ, братія Сергіевой обители по смерти настоятеля выбрала подвижника своимъ игуменомъ, умоляя его быть для нихъ отцомъ. Только ради усиленныхъ просьбъ смиренный Арсеній принялъ на себя высокое званіе, прося великаго Сергія быть ему вдохновителемъ и покровителемъ при управлениі своей обителью. Заботясь о благѣ братіи, трудясь для нея, какъ послѣдний послушникъ, игуменъ Арсеній забывалъ о себѣ. По внѣшнему виду никакъ въ немъ нельзя было узнать игумена. Однажды посѣтилъ св. обитель вел. князь Василій Ивановичъ и увидѣвъ настоятеля ея Арсенія чуть не въ рубищѣ, спрашивалъ братію: „что это значитъ, что игуменъ вашъ ходить въ такой худой одеждѣ?“ „Наставникъ нашъ истинный рабъ Божій и живеть въ Богѣ; онъ думаетъ только о томъ, какъ бы оставить насъ и удалиться въ пустыню на безмолвіе“, сказали въ отвѣтъ братія и просили великаго князя убѣдить игумена остататься съ ними. Что бы не огорчить отказомъ высокаго посѣтителя, преподобный продолжалъ управлять обителю, хотя сильно желалъ удалиться въ пустыню. Прошло нѣсколько времени, преп. Арсеній ревностно исполнялъ обязанности высокаго, возложенного на него дѣла, причемъ не оставлялъ безъ отеческаго попеченія и всѣ приписанные къ Сергіевой обители монастыри и пустыни. Любовь къ уединенію и подвигу въ дикой пустыни разгоралась въ сердцѣ преп. Арсенія все сильнѣе и сильнѣе. Наконецъ, она заставила его тайно отъ братіи оставить обитель и удалиться въ невѣдомыя лѣса. Преподобный направилъ стопы свои въ ту страну, где нашли покой своей душѣ и удобное мѣсто для служенія Богу многіе ученики преп. Сергія. Онъ достигъ непроходимыхъ лѣсовъ Вологодскихъ и остановился въ мѣстечкѣ въ 40 верстахъ отъ Вологды въ верховьяхъ рѣчки Бабайки, где не задолго предъ тѣмъ временемъ явилась чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи. Немного времени пробылъ тутъ Арсеній, потому что толпы богомольцевъ, приходившихъ поклониться чудотворному образу, нарушили его пустынныій покой. Онъ оставилъ построенную имъ келію и пошелъ странствовать по дебрямъ комельского лѣса, прося Бога указать ему мѣсто для жительства. И Господь услышалъ молитву раба Своего. Въ густой чащѣ лѣса, где сливаются рѣчки Лежка и Кохтышъ, съ плечъ путника сорвало тяжелую ношу, которую онъ несъ на себѣ. Утомленный Арсеній сѣлъ отдохнуть тутъ и видѣть, какъ вдругъ неподалеку отъ него, близъ рѣчки Кохтыша, блеснулъ солнечный лучъ и необыкновенный свѣтъ озарилъ окрестность. Онъ понялъ, что Богъ указуетъ ему мѣсто

для жизни. Долго и сладко молился онъ Тому, Кто отечески печется о всѣхъ, и поставилъ келю тамъ, гдѣ возсіялъ свѣтъ. Дни

Арееніевъ монастырь на р. Лежѣ.

въ трудѣ, а ночи въ молитвѣ проводилъ Преподобный. Невидимыя враги всячески старались смутить духъ подвижника, но, не успѣвъ въ своемъ намѣреніи, наустили противъ него сосѣднихъ крестьянъ, приходившихъ въ лѣсъ то для порубки, то для охоты. Крестьяне боялись, какъ бы на мѣстѣ подвиговъ человѣка Божія не выросла обитель и не овладѣла окрестными землями. Какихъ оскорблений, обидъ и стѣсненій не дѣлали они Угоднику, чтобы изгнать его изъ келии! Преподобный сносиль все съ замѣчательною кротостью и смиреніемъ. Но дивное терпѣніе не подѣйствовало на злобныхъ поселянъ. Одинъ разъ они попали въ келю Угодника, и не заставъ его, убили келейнаго его старца. Тогда преподобный удалился изъ Комельского лѣса за зо верстъ въ дикій Шилегодскій лѣсъ на р. Шингоръ. Полное уединеніе здѣшняго мѣста вполнѣ соотвѣтствовало сердечнымъ влеченіямъ Преподобного, который съ пламенною любовью къ Богу служилъ Ему въ безвѣстной пустынї. Немало времени жилъ Преподобный, „вперивъ къ небу умъ свой“ и оглашая пустыню сладостными пѣснями хвалы Творцу. Но кончилися и здѣсь его уединенный подвигъ. Господу угодну было явить міру сокровице ду-

ховное, въ которомъ такъ нуждаются всѣ, ищущіе спасенія въчнаго. Случилось, что крестьянинъ Алексѣй Охотинъ забрелъ со своими собаками поохотиться въ Шилегодскій лѣсъ; собаки отбѣжали въ сторону, а охотникъ попалъ къ келіи пустынника Арсенія. Удивился старецъ при видѣ человѣка, попавшаго въ его уединеніе и отечески принялъ охотника. Преподобный долго наставлялъ его имѣть страхъ Божій и хранить заповѣди Господни; отпуская Алексѣя, подвижникъ благословилъ его и велѣлъ искать собакъ по р. Шингорѣ на мысу Кривикѣ: „тамъ найдешь ихъ съ большою добычею“, сказалъ онъ. Слова Преподобнаго оправдались. Охотникъ широко разнесъ вѣстъ о проживающемъ въ лѣсу дивномъ старцѣ, къ которому потекли жаждущіе спасенія монахи и міряне. Старецъ всѣхъ принималъ съ лаской и любовью, отечески поучалъ ихъ любить Господа, пролившаго кровь на крестѣ за грѣхи наши, любить близкихъ, какъ самихъ себя. Нѣкоторые боголюбцы оставались у старца навсегда и около келіи его водруженья былъ крестъ, устроена часовенка для молитвы; такимъ образомъ выростала обитель, получившая наименование Александро-Коровинской (теперь Троицкая Пустынская церковь).

Около 7 лѣтъ жилъ преподобный Арсеній въ Шилегодскомъ лѣсу, довольный уединеніемъ. Въ 1538 году въ Вологодскіе предѣлы ворвались казанскіе татары, разрушая все на своемъ пути, убивая жителей или уводя ихъ въ неволю. Страхъ напалъ на населеніе деревень, къ которымъ приближались враги. Надѣясь найти безопасность въ глухомъ лѣсу, гдѣ подвизался Арсеній со своими учениками, многие жители устремились къ нему. По молитвамъ угодника татары удержаны были Богомъ отъ вторженія въ мѣстность, освященную подвигами Арсенія, гдѣ несчастные люди нашли себѣ прибежище. Когда татары оставили Вологодскій край, приютившися около благостнаго пустынника жители не захотѣли возвращаться на прежнее мѣсто. Безмолвіе пустыни было нарушено появленіемъ шумнаго селенія. Любитель безмолвія, наставивъ братію, съ ученикомъ своимъ Герасимомъ рѣшился уйти на мѣсто, указанное ему Богомъ, въ Комельскій лѣсъ, на Кохтышь. Здѣсь онъ вскорѣ получилъ отъ вел. князя грамоту о дарованіи монастырю земли на 5 верстъ кругомъ и съ усердіемъ сталъ приготавлять землю подъ поля и огороды. Окрестные крестьяне не тревожили строителей, нѣсколько беспокоили ихъ только жители лѣсовъ—медвѣди, которые истребляли заведенный трудниками рогатый скотъ. Молитвою Преподобный укротилъ свирѣпыхъ звѣрей. Однажды, когда медвѣдь схватилъ корову, Арсеній послалъ своего ученика Герасима наказать его высѣчь лозою. Медвѣдь не только не бросился на сотрудника Арсеніева, но поклонился ему до земли и съ той поры никогда уже не вредилъ монастырскому скоту.

Въ Комельскомъ лѣсу завелось братство жаждущихъ спасенія. Для братіи и для себя,—ибо хотя Преподобный велъ святую и подвижническую жизнь, но сознавалъ нужду въ общеніи со Христомъ черезъ причащеніе Его Тѣла и Крови,—онъ построилъ съ благословенія Епископа вологодскаго храмъ. Самъ Преподобный и братія всѣ трудились неустанно надъ созиданіемъ дома Божія, который освященъ былъ 2-го Іюля 1541 года во имя Положенія ризы Божіей Матери во Влахернѣ. Устраивая Комельскую обитель, Арсеній заботился и о Шилегодской, часто ходя туда пѣшкомъ. Любиль онъ иноковъ — своихъ учениковъ, любиль весь народъ православный. Онъ жаждалъ спасенія его. Гдѣ бы ни привелъ случай побесѣдоватъ съ народомъ, Преподобный не жалѣлъ ни силъ, ни времени, чтобы наставить поселянъ истинамъ вѣры, правиламъ жизни христіанской. Въ дома заходилъ, на покосахъ, за порубкой лѣса—вездѣ онъ старался бросить въ сердца христіанъ сѣмѧ правды Божіей. Не любилъ онъ лжи и обличалъ людей, допускающихъ обманъ. Однажды крестьяне ближайшихъ къ обители деревень попросили у преподобного разрѣшенія половить рыбы на монастырскомъ участкѣ въ р. Лежѣ. Святой благословилъ и сказалъ, чтобы въ случаѣ хорошаго улова они принесли ему нѣкоторую часть рыбы. По молитвѣ преподобного уловъ былъ значительный. Когда надо было исполнять обѣщаніе, рыбаки скрыли саму лучшую рыбу, думая, что игуменъ возьметъ ее, и принесли остальную, предлагая взять, что онъ хочетъ. „Зачѣмъ вы скрыли лучшую, зачѣмъ украли благословенное“? посмотрѣвъ на принесенное, сказалъ прозорливецъ. Виновники принесли искренее покаяніе. Особенно сильно настаивалъ угодникъ Божій на соблюденіи святости воскреснаго дня; вразумлялъ, наставлялъ не оскорблять его работой на свои потребы. Увѣщаія Преподобного производили на народъ сильное впечатлѣніе, потому что и самъ онъ показывалъ примѣръ почитанія воскреснаго дня и Господь чудесно подтверждалъ необходимость сего. Одна женщина крестьянка очень любила слушать бесѣды Преподобного и зѣло умилялась отъ нихъ. Но разъ нарушила запрещеніе работать въ воскресній день—пошла въ поле жать. Преподобный велѣлъ ей прекратить дѣло и молиться Богу, она сначала повиновалась, а потомъ опять пошла въ поле. Угодникъ Божій ночевалъ у одного боголюбца и молился. Вдругъ засиялъ свѣтъ, поднялась великая буря и снопы непослушной женщины разметало. Богъ вразумилъ!

Въ служеніи Богу и ближнимъ, въ труде и молитвѣ прошла жизнь преподобного. Достигнувъ старости и чувствуя приближеніе смерти, преп. Арсеній собралъ всю братію обители и со слезами просилъ ихъ имѣть любовь другъ ко другу, хранить уставъ монастырскій по отеческому преданію, не уклоняясь ни

направо, ни налево. „Предаю вась, братіе, въ руцѣ Божіи и Пречистой Богородицы, заступнице роды христіанскаго“, сказасть умиравшій старецъ плачущей братіи и, причастивши св. Тайнъ мирно почилъ 24 Августа 1550 года. „Предаю вась въ руцѣ Божіи—послѣднее слово Преподобнаго на исходѣ жизненнаго пути, ибо онъ всею жизнью убѣдился, что промыслъ Божій устрояетъ судьбу человѣка и безъ воли Его ни одинъ волосъ съ головы нашей не упадетъ. Св. Арсеній не понадѣялся на знатность рода и богатство, онъ понадѣялся на Бога и пожелалъ служить Ему въ обители, въ нищетѣ и лишеніяхъ. Здѣсь онъ не жалѣлъ ни силъ, ни жизни, несъ всѣ послушанія, великий трудъ, полагаясь на милость Божію и помощь Его. Жаждая уединенія, св. Арсеній, не страшась невзгодъ, трудовъ, страданій, не страшась дебрей, болотъ и дикихъ звѣрей, отправлялся въ невѣдомую лѣсную мѣстность, отдавшись въ волю Божію и по милости Господа подвижникомъ основаны три обители, въ которыхъ нашли миръ душевный и спасеніе множество людей. Живя вѣрой въ промыслъ Божій преп. Арсеній и другимъ людямъ внушалъ эту вѣру, наставляя во всемъ полагаться на волю Божію, исполнять Его заповѣди, особенно настаивалъ на соблюденіи покоя воскреснаго дня, убѣждая, что для работы назначены 6 дней, что Богъ не посрамить вѣрныхъ рабовъ Своихъ, соблюдающихъ эту заповѣдь, пошлетъ время благопріятно, а нарушающихъ заповѣдь лишитъ благоволенія Своего. И Господь дивнымъ образомъ подтверждалъ правду словъ и жизни угодника Своего, руководясь примѣромъ котораго и мы найдемъ умиротвореніе своего духа въ настоящее скорбное и многомя-тежное время.

Ник. Сльдниковъ.